МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА БІОЕТИКИ ПСИХОЛОГІЧНА СЛУЖБА

НАВЧАЛЬНО-ВИРОБНИЧИЙ КОМПЛЕКС ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ, ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ТА БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА
КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ
КАФЕДРА ЗАГАЛЬНОЇ ПСИХОЛОГІЇ
ТА ПСИХОЛОГІЇ РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

МАТЕРІАЛИ ІУ МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ

ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ: соціально-гуманітарний та природничо-науковий полілог

> 20 травня 2021 р. м. Одеса, Україна

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА БІОЕТИКИ ПСИХОЛОГІЧНА СЛУЖБА НАВЧАЛЬНО-ВИРОБНИЧИЙ КОМПЛЕКС ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ, ІНФОРМАТИЗАЦІЇ ТА БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ ПСИХОСІНЕРГЕТИКИ ТА АЛЬФОЛОГІЇ

ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ КАФЕДРА ЗАГАЛЬНОЇ ПСИХОЛОГІЇ ТА ПСИХОЛОГІЇ РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

МАТЕРІАЛИ IV МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ

ЛЮДИНА ЯК ЦІЛІСНІСТЬ: соціально-гуманітарний та природничо-науковий полілог

20 травня 2021 р. м. Одеса, Україна Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради Одеського національного медичного університету (протокол № 12 від 25 червня 2021 р.)

Редакційна колегія:

Доннікова І.А. - доктор філософських наук, доцент, завідувачка кафедри філософії Національного університету «Одеська морська академія»;

Кривцова Н.В. - кандидат психологічних наук, генеральний директор ТОВ МАПА керівник Психологічної служби та провідний спеціаліст Навчально-виробничого комплексу інноваційних технологій навчання, інформатизації та безперервної освіти Одеського національного медичного університету;

Ляшенко Д.М. – кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Медянова О.В. — кандидат психологічних наук, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету;

Терзі О.О. — кандидат юридичних наук, доцент, доцент кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету.

Відповідальний редактор:

Ханжи В.Б. — доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та біоетики Одеського національного медичного університету.

Рецензенти:

Райхерт К.В. - кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Одеського національного університету імені І.І. Мечникова;

Родіна Н.В. - доктор психологічних наук, професор, завідувачка кафедри диференціальної і спеціальної психології Одеського національного університету імені І.І. Мечникова.

Л 937 Людина як цілісність: соціально-гуманітарний та природничо-науковий полілог: Збірник матеріалів IV Міжнародної наукової конференції (20 травня 2021 р., м. Одеса) / Одеськ. нац. мед. ун-т, каф. філософії та біоетики, психологічна служба, НВК ІТНІБО; Міжнародна академія психосінергетики та альфології та ін.; ред. кол.: В. Б. Ханжи (відп. ред.) та ін. – Одеса, 2021. – 249 с.

У збірнику матеріалів запропоновано міждисциплінарний погляд на актуальні проблеми буття людини. Представлено результати осмислення людини як цілісності через співставлення філософських, соціально-гуманітарних і природничо-наукових підходів. Для дослідників питань людського існування та самовдосконалення.

Матеріали опубліковані в авторській редакції.

Редакційна колегія не завжди поділя ϵ позиції авторів. За точність та достовірність викладеного матеріалу всю відповідальність несуть автори.

3MICT

ПЕРЕДМОВА	7
АНТРОПОЛОГІЧНИЙ ВИМІР СУЧАСНОГО ЗНАННЯ	
Пунченко О.П.	
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ	
ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	10
Куценко В.Ю.	
К НЕКЛАССИЧЕСКОМУ ПОНИМАНИЮ АСКЕТИКИ	23
Петрушенко В.Л.	
ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: В ЧЕМ И КАК ОНА ПРОЯВЛЯЕТСЯ	?29
Райхерт К.В.	
ЩОДО ЛОГІЧНОГО МЕХАНІЗМУ «ВИЯВЛЕННЯ	
НЕВІДПОВІДНОСТІ – РОЗВ'ЯЗАННЯ НЕВІДПОВІДНОСТІ»	33
Ханжи В.Б.	
«ВРЕМЯ-СОЗНАНИЕ» Э. ГУССЕРЛЯ И КОНЦЕПЦИЯ	
АНТРОПНОГО ВРЕМЕНИ	38
ФІЛОСОФСЬКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ТА ЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ СУЧА	СНОЇ
МЕДИЦИНИ ТА ПСИХОЛОГІЇ	
Водопьянов П.А., Крисаченко В.С.	
ЭВОЛЮЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАНДЕМИЧЕСКИХ БОЛЕ	ЗНЕЙ47
Артемов А.В., Бурячковский Э.С.	
РАЗУМ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:	
ДВА ПРИНЦИПА ОРГАНИЗАЦИИ	59
Γ рида Т.В., Пашенко А.В., Тихомірова Φ .А.	
ЕТИЧНІ АСПЕКТИ ЛІКАРНЯНОЇ КЛОУНАДИ	64
Голубович І.В., Рахім Амір Хуссейн	
РЕАКТУАЛІЗАЦІЯ ПРОЕКТУ «ДУХОВНОЇ МЕДИЦИНИ»	
АБУ БАКРА АР-РАЗІ: ЕТИКО-АНТРОПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ	69
Перевязко Л.П.	
ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНАЯ ОЦЕНКА СНОВИДЕНИЙ	
СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ	73
Петрушенко О.П.	
ТІЛЕСНІСТЬ У КОНТЕКСТІ ПРИВАТНОСТІ ЛЮДИНИ	76

Терзі О.О.
ЕТИКО-ПРАВОВЕ ВИЗНАЧЕННЯ ЕВТАНАЗІЇ80
ПРОБЛЕМА ЦІЛОГО І ЦІЛІСНОСТІ У СФЕРАХ ФІЛОСОФІЇ, НАУКИ,
РЕЛІГІЇ ТА МИСТЕЦТВА
Медянова Е.В.
ВОПРОС ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ
ПСИХОГЕНЕАЛОГИИ, СИСТЕМНО-СЕМЕЙНЫХ РАССТАНОВОК
И РЕГРЕССИВНОГО ГИПНОЗА83
Бурак П.М.
КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ97
Васильєва І.В., Шевченко С.Л.
ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНА ХРИСТОЛОГІЯ І АНТРОПОЛОГІЯ М. БЕРДЯЄВА: СВЯТІСТЬ
ТА ГЕНІАЛЬНІСТЬ В ПОСТСЕКУЛЯРНУ ДОБУ103
Вергелес К.М., Школьнікова Т.Ю.
ПРОБЛЕМА ЛЮДИНИ У ТВОРЧОМУ ДОРОБКУ В. СОЛОВЙОВА:
ФІЛОСОФСЬКО-РЕЛІГІЄЗНАВЧИЙ АСПЕКТ110
ТЕМПОРАЛЬНО-ІСТОРИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЛЮДСЬКОГО
ІСНУВАННЯ І ДІЯЛЬНОСТІ
Кулачинський М.М., Сікорська О.О.
САЛЕРНСЬКА МЕДИЧНА ШКОЛА ТА ЇЇ РОЗКВІТ В ДОБУ
СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ115
Спасков А.Н.
ТЕМПОРАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ В КВАНТОВОЙ ОНТОЛОГИИ
СОЗНАНИЯ128
СУСПІЛЬНІ, ПСИХОЛОГІЧНІ ТА СОМАТИЧНІ СКЛАДОВІ ЗДОРОВ'Я
В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ ВИКЛИКІВ
Бова А.А.
СТРАХ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ ПЕРЕД ЕПІДЕМІЄЮ COVID-19135
Волкова О.О.
ТЕОРЕТИЧНИЙ АНАЛІЗ СУЧАСНИХ ПІДХОДІВ ДО ПОДОЛАННЯ
СТРЕСУ В ПРОФЕСІЙНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ МОРЯКІВ156

Ворнікова Л.К.	
СОЦІАЛЬНІ, ПСИХОЛОГІЧНІ ТА СОМАТИЧНІ СКЛАДОВІ ЗДОРОВ'Я	
ЖІНОК ЗРІЛОГО ВІКУ В ПЕРІОД ВІКОВИХ ЗМІН17	74
Родіна Н.В.	
РОЗВИТОК НАУКОВОЇ ШКОЛИ СИСТЕМНОГО МОДЕЛЮВАННЯ	
ПСИХОЛОГІЧНИХ ФЕНОМЕНІВ У ДОСЛІДЖЕННЯХ	
ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗДОРОВ'Я ОСОБИСТОСТІ17	77
Родина Н.В., Фокин А.С.	
ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ	
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ18	3
Шевчук О.М., Мельник Б.І.	
СУЧАСНА ЛЮДИНА В СИТУАЦІЇ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ:	
ФІЛОСОФСЬКО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ19	90
ІНДИВІДУАЛЬНЕ І ТИПОВЕ В ДОСЛІДЖЕННІ ПСИХОЛОГІЧНОГО ТА	
СОЦІАЛЬНОГО ЗДОРОВ'Я	
Срмакова А.С.	
КОМУНІКАТИВНІ СКЛАДОВІ СЕКСУАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧЧЯ	
ОСОБИСТОСТІ19) 4
Чернявська Т.П.	
СЕКСУАЛЬНЕ БЛАГОПОЛУЧЧЯ: ПСИХОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ	
ДО КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЇ ФЕНОМЕНА19) 7
ОСОБИСТІСНО-ПРОФЕСІЙНИЙ ПОТЕНЦІАЛ, РЕСУРСИ І РЕЗЕРВИ	
САМОЗДІЙСНЕННЯ ОСВІЧЕНОЇ ЛЮДИНИ	
Кривцова Н.В.	
СТВОРЮЮЧИ СТВОРЮЮЧІ СИЛИ СТВОРЮВАЛЬНОГО ЗНАННЯ	
ОСОБИСТОСТІ ДОСЛІДНИКА НАУКОВОЇ ІНФОРМАЦІЇ,	
ЯКА САМОЗДІЙСНЮЄТЬСЯ20)]
Павлова О.С.	
ІНТЕЛЕКТУАЛЬНЕ ЗДОРОВ'Я ОСОБИСТОСТІ В ЕПОХУ	
ТРАНСФЕСІОНАЛІЗМУ21	0

мистецтва та охогони здогов и
Olga V. Buchko
ACADEMIC WORKFORCE COMPETENCIES AND MUSIC EXPERIENCES:
IS THERE A CONNECTION? 214
Гладир Я.С.
ДЕЯКІ АСПЕКТИ ДОПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ІНОЗЕМНИХ
ЗДОБУВАЧІВ ОСВІТИ В КРИВОРІЗЬКОМУ НАЦІОНАЛЬНОМУ
УНІВЕРСИТЕТІ225
Марічереда В.Г., Борщ В.І.
СТРАТЕГІЧНІ ОРІЄНТИРИ УПРАВЛІННЯ ЗАКЛАДАМИ ВИЩОЇ МЕДИЧНОЇ
ОСВІТИ ЯК ПЕРЕДУМОВА ЕФЕКТИВНОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ НАЦІОНАЛЬНОЇ
СОЦІАЛЬНО-ГУМАНІТАРНОЇ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ229
ІСВУЕНИЙ СТІП ЛІВОЕНЕМА УАОТИЗАЦІЇ САМООВЕАЦІЗАЦІЇ
КРУГЛИЙ СТІЛ «ПРОБЛЕМА ХАОТИЗАЦІЇ, САМООРГАНІЗАЦІЇ,
ДИСИПАТИВНОСТІ - СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ І
ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНИЙ КОНТЕКСТ»
(ХІХ ПРИГОЖИНСЬКІ ЧИТАННЯ, ВЕСНЯНЕ ЗАСІДАННЯ)
Ершова-Бабенко И.В.
ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ231
Козобродова Д.М.
КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ЯВЛЕНИЯ
САМООРГАНИЗАЦИИ В СОЦИО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ.
КОНЕЦ XX - НАЧАЛО XXI СТОЛЕТИЯ
(УКРАИНСКАЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА)237
Селіверстова Г.С.
ПРОБЛЕМА ХАОТИЗАЦІЇ ПСИХОМІРНОСТІ СОЦІАЛЬНОЇ
РЕАЛЬНОСТІ В КОНТЕКСТІ ПСИХОСИНЕРГЕТИКИ241
СПИСОК АВТОРІВ

ПРОБЛЕМИ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ В ГАЛУЗЯХ ОСВІТИ,

«ВРЕМЯ-СОЗНАНИЕ» Э. ГУССЕРЛЯ И КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПНОГО ВРЕМЕНИ*

Ханжи Владимир Борисович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и биоэтики Одесского национального медицинского университета

В заключении монографии [5], где был подытожен первый этап разработки концепции антропного времени, в общей форме мной были обозначены пути дальнейшего развития заявленных идей. Среди исследовательских задач на обозримое будущее, помимо прочего, были выделены следующие: дальнейший поиск осмысление историко-философских предпосылок И антропологической парадигмы времени вообще и концепции антропного прояснение времени частности; 2) представленных сущностных характеристик антропного времени как сложной самоорганизующейся системы [5, с. 314]. Данная работа посвящена (пока – лишь в тезисной форме) изысканию вариантов решения сразу обеих задач.

В историко-философской части упомянутой монографии не было проанализировано учение о времени Эдмунда Гуссерля, поскольку концепция антропного времени выстраивалась на принципиально иных, нежели у немецкого философа-феноменолога, онтологических и методологических основаниях. Тем не менее, как это видится сегодня, идеи мыслителя способны катализировать разработку некоторых положений частного порядка, которые были предложены в рамках моей концепции в качестве представляемых, скорее, интуитивно. Можно сказать, что на данном этапе исследовательской работы вызрела возможность и необходимость более глубокого их рассмотрения. Итак, *целью* работы является осмысление феноменологии времени Гуссерля в аспекте

38

^{*} Положення, представлені в даних тезах, автор розвиватиме в статті, яка буде подана в спецвипуск Міжнародного багатомовного науково-теоретичного видання "ИДЕИ. ФИЛОСОФСКО СПИСАНИЕ"

возможности использования интерпретированных форм ее идей в разработке концепции антропного времени.

Гуссерль изначально дистанцируется от исследования объективного времени. Его интересует не то время, которому соответствует определенный процесс, имеющий место в бытии, и не то, в котором опредмечена длительность пролонгированного бытия, и даже не объективное время переживания, в том числе переживания, конституирующего время. Его не интересует и то, каким образом соотносится картина действительного времени, имеющая место быть в сознании, с самим объективным временем. Это все, по мнению немецкого мыслителя, не суть феноменологические задачи [1, с. 6]. Именно осмысление сознания времени, когда раскрывается временная сущность предметов восприятия, памяти, ожидания, есть смысл феноменологического подхода к проблеме темпоральности.

Поскольку человек всегда имеет дело в буквальном смысле лишь с переживаниями, фундирующими познание времени, то объективное время, как и пространство, и, следовательно, весь мир объективно сущих вещей и процессов, оказываются трансценденциями. Тем не менее, Гуссерль не стремится, в отличие от И. Канта, принципиально обособить трансцендентное время от его феномена – опытной данности. Если Кант противопоставляет «вещь в себе» «вещи для нас» [3], то для Гуссерля важнее различить феноменальное время и переживание этого феномена, причем, что особенно важно, ряд связей, обнаруживаемых в переживаниях, в том числе переживаниях времени, могут не присутствовать в эмпирической данности, в феноменах как таковых. Феноменологический интерес дистанцирован от поиска связей (как чисто психических, так и психофизических) между переживаниями и объективной действительностью. Специалиста-феноменолога интересуют, скорее, «переживания в их предметном смысле и их дескриптивном содержании» [1, с. 11]. Говоря непосредственно о переживании времени, Гуссерль принципиально настаивает на том, что для него важно не то, как эти переживания определены в объективном времени и в эмпирически данной реальности в целом, а то, как данные акты *полагают* «объективно темпоральные» конкретности мира.

Одним из главных вопросов гуссерлианской концепции времени является «...каким образом, наряду c «временными следующий: объектами», трансцендентными, конституируется имманентными И само время, длительность и последовательность объектов?» [1, с. 25]. Ключевым в раскрытии ЭТОГО вопроса является различение способностей сознания, обозначаемых философом понятиями ретенции, воспоминания и восприятия. Под первым он подразумевает некую первичную память, дающую возможность удерживать прошлое в настоящем. Когда тот или иной длящийся интервал истекает, то именно как ретенционный он продолжает осознаваться. Гуссерль, вероятно, настаивал бы на ошибочности недооценки обеих фаз ретенционного сознания, минувшего и теперешнего, которые удивительным образом в нем переплетены. С одной стороны, поскольку именно первичная память позволяет созерцать прошлое, в ней и осуществляется конституирование этой фазы. Причем, как подчеркивает немецкий автор, в ней прошлое дается не в виде репрезентации, а презентативно. «Только-что-бывшее, «Прежде», – находим у феноменолога, – в противоположность Теперь, может непосредственно усматриваться только в первичной памяти...» [1, с. 45]. С другой стороны, ретенция есть не прошлое само по себе, а настоящее «теперь» бывшего интервала. Например, если речь идет о длящемся какое-то время тоне, то его временная точка, определенная осознаваемая как «теперь-точка», становится точкой отсчета «погруженного» ретенцию фрагмента В до исходного Весь показанный фрагмент длительности вплоть тона. воспринимается как истекший, однако его прозрачность и пофазовая разграниченность теряют в своей выраженности по мере отдаления от «теперьточки».

Следует обратить внимание еще на одну особенность возникновения ретенции. Ретенция, поскольку она соотнесена с конкретным «теперь», является актуально сущей. Однако ее содержанием выступает длительность,

ушедшая в прошлое. Далее, в результате соотнесения уходящего в прошлое «теперь» со сменившей его новой «точкой-источником», первая из рассмотренных конкретная ретенция сама трансформируется в содержание следующей за ней ретенции. Мы приходим, таким образом, к идее «ретенции ретенции» (или «метаретенции»). Более того, очередная ретенция есть не просто модификация предыдущей, а континуум модификаций всего ряда ретенций исходной точки («континуум ретенций»). У Гуссерля по этому поводу находим, что «...образуется такой устойчивый континуум ретенций, что каждая последующая точка есть ретенция для каждой предыдущей. И каждая ретенция есть уже континуум» [1, с. 32].

Переходя к разъяснению понятия воспоминания, Гуссерль резонно замечает, что так же, как благодаря способности ретенции осуществляется присоединение к настоящему восприятию ушедших в прошлое ощущений, в той же мере возможно и самодостаточное (без упомянутого присоединения) воспроизведение. Это и есть воспоминание или вторичная память (в противоположность первичной памяти – ретенции) [1, с. 38]. В то же время, стоит отметить и схожие черты первичного и вторичного воспроизведения. Так же, как и при непосредственном восприятии, конституирование в рамках воспоминания «инкрустируется» временной атрибутированностью посредством центрирования этих процессов «теперь-точкой». Воспроизводимая в сознании последовательность в конкретный момент находится одним своим фрагментом (например, определенным тоном мелодии) в точке этого условного Рубикона. При этом, как и в ретенционном конституировании, с одной стороны, в сознании какое-то время остаются, не тускнея, предшествующие, а с другой стороны – ожидаются последующие фрагменты (протенция). Способность памяти осуществлять непрерывное схватывание и сплетение получаемых континуумов в единое поле как раз и придает временное обрамление (Zeithof) получаемым образам.

Тем не менее, главным моментом отличия воспоминания от ретенции является следующий. Ретенция презентует воспринятую длительность как

«только-что-прошедшее бытие», как состоявшуюся самоданность, как действительно воспринятое. Воспоминание же есть именно ре-презентация, поскольку тот временной фрагмент, который является его содержанием, не дан в непосредственном восприятии, а вспомнен, воспроизведен из прошлого. Не этом, забывать, ЧТО следует, при В воспоминании конституируется определенная связь временных фаз прошлого и настоящего: в теперешнем, соответствующем акту воспоминания, осуществляется реконструкция минувшего, которая впоследствии также становится прошлой. Далее воспоминание вплетается в континуум исходных данных и последующих ретенций и осуществляет конституирование более высокого порядка, при котором вся предметная последовательность приобретает характер целостной, единой. Ретенция же, как пишет немецкий философ, не обладает функцией производства «...ни первично, ни репродуктивно, но только удерживает в сознании произведенное и придает ему характер "только что прошедшего"» [1, c. 40].

Наконец, размышляя о восприятии, Гуссерль поясняет, что схватывания устремлены как таковые интенционально только на восприятие непосредственного «теперь». В то же время, моменты, созерцаемые как прошлое, не входят в сферу непосредственно воспринятого. Каким же образом фрагменты, МЫ получаем не дискретные a континуальность, воспринимаемых образов? Ответ пролонгированность проясняется детальном анализе самого «теперь». Граница, конституируемая «теперь» в схватывании, идеальна. На самом деле, корректнее говорить не о совокупности схватываний, а о едином континууме, который пребывает в непрерывном модифицировании. Каждое «теперь» сущностно представляет неоднородность (словами Гуссерля – является «грубым»), ибо в его сложной структуре выделяются «более тонкое Теперь и Прошлое» [1, с. 43]. Именно в силу идеальности упомянутой границы в познании темпоральной сущности применима методология исследования, восприятия не зиждущаяся теоретико-множественном подходе. В противном случае можно было бы,

просто совокупировав импрессию, конституирующую чистое «теперь», и память, конституирующую прошлые фазы, получить исчерпывающую картину процессуальности восприятия. Но это, как уже было показано, невозможно, ибо «...Теперь не есть нечто toto coelo отличное от Не-Теперь, но непрерывно им опосредуется» [1, с. 44]. Идеальность границы «теперь» и его постоянное перетекание в «не-теперь» обеспечивают континуальную сущность процесса перехода образов непосредственного восприятия в «ретенциальный хвост» (первичную память).

В какой же мере возможно использование гуссерлианских идей (безусловно, подвергнутых интерпретации в должном ключе) в дальнейшей разработке концепции антропного времени? Напомню, что в предыдущих работах мною было предложено образно-схематически представить систему антропного времени, структура которой конституируется по вертикальной и горизонтальной осям в интеракциях темпоральных единиц на уровнях от конкретно-личностного до масштабно-социального, моделью матрешки [2, с. 127; 5, с. 220–221].

«Матрешечный» принцип можно узреть и в Гуссерлевых построениях. Вопервых, в определенном смысле он проявляется, когда философ пишет о том, что ретенция (первичная память), будучи актуально сущей и пребывающей в настоящем «теперь», удерживает в себе в качестве содержания некую Уровень ретенционного систематизирования прошедшую длительность. следующего порядка формируется, когда уходящая в прошлое ретенция становится содержанием сменяющей ее ретенции («континуум ретенций»). Вовторых, в меньшей мере, но все же прослеживается подобный тип моделирования и в отношении воспоминания. Конституирование подобного плана позволяет в «матрешке», связанной с «теперь», воспроизводить (без присоединения прошлого к настоящему) и минувшие, и будущие фрагменты («временные матрешки»). Именно за счет синтезирования в сознании как предшествующих, так и ожидаемых длительностей достигается эффект образов. «овременения» В-третьих, проясняя темпоральные функции

восприятия, Гуссерль, опять же, прибегает к идее неоднородности сферы его непосредственного ориентирования «теперь». В данном случае, конституировании «матрешечного» типа говорить, пожалуй, онжом значительной натяжкой, поскольку немецкий философ принципиально настаивает на идеальности (и, следовательно, размытости) границы между «теперь» и «не-теперь». Тем не менее, привлекательной и потенцирующей возможность целой палитры интерпретаций является сама мысль неоднородности и сложности структуры теперешнего, ибо именно за счет таковых во многом обеспечивается темпоральная связь восприятия и первичной памяти, как и континуально-временная сущность сознания в целом.

Гуссерлианские мотивы (с весьма существенными оговорками, о которых будет сказано в последующих публикациях) находят свой отклик в концепции антропного времени. Анализ становления человеческой темпоральности позволил, помимо всего прочего, рассмотреть характеристику такую (обусловленную антропного времени И подготовленную его многоуровневостью сложностью структурных отношений), И как неоднозначность фаз прошлого, настоящего и будущего [5, с. 231–232]. В предложенном контексте корректной, полагаю, является возможность говорить о соотношении антропно-временных модусов, по меньшей мере, в трех 1) рамках одной «временной матрешки»; 2) смыслах: темпоральных единиц одного уровня; 3) в комплексе «внутреннее-внешнее». Рассмотрим детальнее третий вариант. В силу принципиальной автономности «временных матрешек» в комплексе «внешняя-внутренняя матрешка» могут иметь место и вариант становления системы антропной темпоральности, когда более масштабная единица по критерию интенсивности совершающихся событий опережает менее масштабную, и вариант противоположный, когда в «состязании» разномасштабных «ячеек» лидерство захватывает менее масштабная темпоральная единица.

В первом случае наблюдаются следующие эффекты: 1) внутреннее переживает «прошлость» своего настоящего; 2) внешнее переживает

«настоящесть» своего прошлого; 3) будущее внешнего для внутреннего становится отдаленным будущим. Во втором – такие: 1) внутреннее переживает «будущесть» своего настоящего (в таком случае о человеке говорят как об опередившем свое время); 2) внешнее переживает «настоящесть» своего будущего; 3) прошлое внешнего для внутреннего становится отдаленным прошлым.

Более подробный сравнительный анализ соотношения временных модусов в феноменологической концепции времени Гуссерля и в концепции антропного времени будет осуществлен в моих ближайших публикациях. Однако о фундаментальном истолковании второй отличии В времени исследовательской модели на фоне первой следует сказать уже в данной работе. Гуссерля интересует сознание времени, внутрипсихические способности (первичная и вторичная память, восприятие, ожидание) раскрывать временную сущность объективных темпоральных объектов. В моей же концепции речь идет не о субъективном, а о субъектном, но объективном времени. Будучи потенцированным эссенциальными силами человека, в первую очередь, свободой воли (выступающей в качестве внутреннего движителя человеческой темпоральности), антропное время объективизируется по мере деятельностного вхождения человека в мир. Думаю, ближайшим ориентиром, в большей мере отвечающим в показанном отношении ключевым положениям концепции М. Хайдеггера. антропного времени, является учение Как известно, «присутствиеразмерность» бытия выражается мыслителем в категории Dasein (по сути, с рядом существенных оговорок, имеется в виду человеческое бытие). При этом Хайдеггер принципиально настаивает на том, что существование Dasein (как «существа, вовлеченного в мир», немыслимого в отрыве от мира) является объективно-онтологическим. И поскольку «...бытийное устроение Dasein имеет своей основой временность» [4, с. 298], то есть некое время в исходном смысле, искони задающее единство и связанность временных фаз, то именно через человеческие «тогда», то есть прошедшее, «теперь» – настоящее и «потом» – будущее мир обретает временную характеристику.

Безусловно, позиции, предложенные в данных тезисах, требуют углубления и конкретизации — этому будет посвящена последующая исследовательская работа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Эдмунд Гуссерль ; пер.
 В. И. Молчанова // Собрание сочинений. Т. 1 / Составл., вступ. статья, общ. ред.
 В. И. Молчанова. М. : Гнозис, 1994 192 с.
- 2. Запорожан В. Н. Между добром и злом: нравственное самоопределение человека : монография / В. Н. Запорожан, И. А. Донникова, В. Б. Ханжи. Одесса : ОНМедУ, 2020. 264 с.
- 3. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / Иммануил Кант; пер. с нем. В. Соловьева. М.: Академический проект, 2008. 174 с.
- 4. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии : Марбургские лекции летнего семестра 1927 года, изданные Фридрихом Вильгельмом фон Херманном / Мартин Хайдеггер ; пер. с нем. А. Г. Чернякова ; [ред. Б. В. Останин]. СПб. : Высш. рел.-филос. школа, 2001. 446 с.
- 5. Ханжи В.Б. Парадигмы времени: от онтологического к антропологическому пониманию: монография / В.Б. Ханжи. Херсон: Гринь Д.С., 2014. 360 с.